

В. Н. Барышников

ФИНСКИЕ СС НА УКРАИНЕ ЛЕТОМ 1941 Г.

Финляндия оказалась единственным государством в мире, где в целом, сохраняя свое относительно независимое от Германии положение, правительство официально пошло на предоставление рейху возможность законного создания на ее территории эсэсовских частей. Конкретно в СС стали на добровольной основе с разрешения финских властей принимать граждан этой страны, разделявших нацистскую идеологию и готовых сражаться под идейными знаменами Третьего рейха. Первая волна этого отбора была осуществлена еще весной 1941 г.¹ Причем для финских волонтеров одним из очень сильных мотивирующих факторов для их вступления в СС стала ярко выраженная «враждебность по отношению к Советскому Союзу»². В рейхе же, со своей стороны, явно стремились завербованных финских граждан «превратить в прогерманскую элиту, которая разделяла бы взгляды национал-социалистической партии Германии и СС»³.

В результате с лета 1941 г. в немецкой армии появились строго идеологизированные нацистские подразделения, состоящие из финнов. К началу Великой Отечественной войны финские эсэсовские формирования вошли в состав дивизии ваффен-СС «Викинг». Причем эта дивизия начала свое наступление в июне 1941 г. в боевых порядках группы армий «Юг», а финские эсэсовцы развернули свои действия далеко от своей родины, непосредственно на территории Украины.

Если же говорить о численности финских эсэсовских войск, то за весь период их службы в германских вооруженных силах (с 1941 г. по 1943 г.) там находилось 1 400 финских волонтеров⁴. Однако изначально, весной 1941 г., в немецких войсках СС финнов было несколько меньше — 1 226 человек. Из них летом 1941 г. только чуть более 30 % были отправлены непосредственно в действующие части дивизии. Именно их в нацистском руководстве посчитали полностью соответствовавшими всем стандартам этих специфических немецких воинских формирований. К тому же

учитывалось, что направлявшиеся на фронт финны имели хороший предшествующий боевой опыт, поскольку уже прошли до этого службу в финской армии. Более того, 125 волонтеров СС вообще ранее являлись либо офицерами, либо младшими командирами действовавшей финской армии⁵.

В целом изначально, летом 1941 г., к боевым действиям на Украине было привлечено 421 финн⁶. Они тогда не образовывали единого войскового подразделения, а были весьма неравномерно распределены между примерно дюжиной различных частей в ваффен-СС «Викинг». В частности, 372 финских эсэсовца⁷ просто прикомандировывались к двум из трех полков дивизии. Либо — к полку «Нордланд», состоящему в определенной части из военнослужащих норвежского и датского происхождения, либо — к полку «Вестланд», где значительной составляющей являлись солдаты фламандского и голландского происхождения⁸. Тем не менее, финский этнический сегмент этих полков все же был достаточно заметным и далеко не самым маленьким. Общая численность финнов-эсэсовцев летом 1941 г. уступала в ваффен-СС «Викинг» лишь голландцам⁹.

Но кроме полков «Нордланд» и «Вестланд» девять финских офицеров были приписаны в чисто немецкий полк «Германия». Далее финские волонтеры находились еще в артиллерийском полку дивизии, а также в танковом и разведывательном батальонах¹⁰.

В любом случае финские эсэсовцы, влившись в нацистский «интернационал», подчинялись сугубо германским офицерам СС. Как это и следовало ожидать, подавляющей этнической частью дивизии, до 90 процентов¹¹, были, естественно, «коренные» немцы («Reichsdeutsche»). Понятно, что и все командные должности в дивизии тоже занимали исключительно только немецкие офицеры.

Что же касается боевого пути ваффен-СС «Викинг» в 1941 г. по территории Украины, то он достаточно хорошо известен¹². Поэтому, вероятно, здесь следует, прежде всего, рассмотреть более скрытую для исследования сторону деятельности финских эсэсовцев. Т. е. обратить внимание не на их боевые действия, которые тоже, естественно, были, а на участие в карательных операциях, которые должны были также осуществляться данным весьма специфическим подразделением немецкой армии. К тому же считается, что именно тогда, летом 1941 г., «произошла большая часть известных злодеяний», которые осуществляли формирования этой дивизии¹³.

Именно об этом, однако, написано сейчас довольно мало. В даже самом подробном исследовании, касающемся финских эсэсовцев, выполненном профессором М. Йокипии¹⁴, достаточно ясных представлений

тоже нет. Объясняется это, вероятно, тем, что М. Йокиппи готовил свой труд исключительно на заказ, получив финансовую поддержку для подготовки работы именно от финской ветеранской эсэсовской организации¹⁵. Заказчики, естественно, не хотели раскрывать теневые стороны своей службы. К тому же в современной литературе вообще существует попытка представить действия военнослужащих дивизии «Викинг» в некоем образе «военного рыцарства», «благородства и доблести», который как бы был «присущ» им, когда они воевали на советской территории¹⁶. Считается, что дивизии просто было «некогда» заниматься актами массового террора и геноцида всего неарийского населения.

Тем не менее необходимости раскрытия именно этого скрытого аспекта участия финнов в войсках СС в научной литературе уже достаточно четко ставился. В частности, об этом отмечалось в современных немецких изданиях¹⁷, и, безусловно, это тоже требует соответствующего научного комментирования. Это важно, поскольку уже после войны финских добровольцев СС, за редким исключением, ни в чем в Финляндии не обвиняли. В результате они смогли вполне спокойно и благополучно прожить и далее весь остаток своей жизни. Более того в Хельсинки на самом престижном кладбище финской столицы, недалеко от могилы маршала К. Г. Маннергейма, существует даже памятный знак, посвященный финским эсэсовцам, погибшим на юге СССР.

Однако даже сейчас возможность четкого определения персональной ответственности за те или иные зверства, которые начали творить военнослужащие дивизии «Викинг» на украинской территории, является крайне затруднительным. Распределенность финнов летом в 1941 г. по различным частям дивизии создает здесь в научном плане определенную проблему оценки их карательной деятельности. Ее персонально индектифицировать крайне сложно¹⁸. К тому же на Украине изначально в составе дивизии финнов было всего лишь около 2 % от ее личного состава. Финских же офицеров вообще было не много, порядка 30 человек. Они, естественно, тоже не занимали каких-либо особо заметных командных постов¹⁹.

Все это создавало в целом тупиковую исследовательскую ситуацию. Однако возможность проследить карательную составляющую деятельности финских эсэсовцев становится все же более или менее реальной. Дело в том, что в 2018 г. в Финляндии вышла первая работа, в которой была уже предпринята определенная попытка серьезных исследований именно данного вопроса. Причем показательно, что это исследование стало осуществляться лишь после открытого и официального запроса к руководству Финляндии, с самым настоятельным призывом разобраться в данной проблеме, представителей Израиля. В результате известно-

му финскому историку-архивисту профессору Ларсу Вестерлунду было дано «государственное» задание «провести независимое архивное исследование участия финских добровольцев СС в зверствах в отношении евреев, военнопленных и гражданских лиц»²⁰.

Эта работа, а также другие исследования²¹, подкрепленные сохранившимися еще официальными и неофициальными документами личного характера, связанными с деятельностью финских СС, открывает уже определенную возможность более обстоятельного рассмотрения скрытых сторон их «боевой» работы, включая, естественно, наиболее сложный для изучения период 1941 г.

В этом отношении начать, видимо, следует не с 22 июня, а с 29 июня. Именно тогда, собственно, дивизия ваффен-СС «Викинг» была непосредственно подключена к боевым действиям на Украине²². Она оказалась на переднем крае линии фронта, и здесь, собственно, эсэсовцы уже и смогли проявить себя «во всей красе». Прежде всего это коснулось отношения в дивизии к захваченными в первые дни войны советским военнопленным. В результате, как заметил Л. Вестерлунд, тогда «особенно бурным выражением антисоветских настроений финских добровольцев СС стала их относительная готовность расстреливать советских военнопленных»²³.

Причем, как показывают документы, финские военнослужащие действовали здесь вполне в соответствии с теми инструкциями, которые отдавались по боевым порядкам дивизии. Финны, буквально в один голос, сами подтверждали, что 22 июня им было доведено указание, что «СС пленных не берет» и «всех пленных следует расстрелять»²⁴. В результате, как заметил исследователь Бернд Болл, военнослужащим дивизии «Викинг» тогда просто казались «первые дни войны на Востоке чем-то вроде охотничьей экспедиции, добычей которой были люди»²⁵.

Эту особенность деятельности дивизии «Викинг» сразу же стало фиксировать командование других частей вермахта. Только за один день, 2 июля 1941 г., из разных армейских подразделений вермахта докладывали руководству, что в дивизии ваффен-СС «Викинг» просто «...вслепую расстреливают русских солдат, а также подозрительных гражданских лиц». Также сообщалось «о невероятном обращении СС с местным населением», где только по внешнему виду могли «расстреливать всех, кто выглядит хоть немного подозрительным, например, мирных жителей с бритыми головами»²⁶...

Действительно, данная дивизия, как указывают различные историки, «отличалась от других частей ваффен-СС тем, что пленных брали мало», а «когда продвигались по дорогам ведущим на восток, то не задерживались, а просто давили своей бронетехникой мирных жителей»²⁷. Бывшие

финские эсэсовцы этот факт также подтверждали, подчеркивая, что вначале «в течение нескольких месяцев пленных вообще не брали» и «убивала всех, кто попадался на пути дивизии»²⁸. Причем, естественно, далее уже после всех этих событий бывшие финские эсэсовцы стремились уже отрицать, что лично участвовали в осуществлявшихся тогда казнях. Обычно подчеркивалось, что они лишь только являлись свидетелями происходившего²⁹. Хотя, естественно, встречались и те, кто, набравшись смелости, указывал, что все же участвовал в расстрелах и тоже «убивал, но, конечно, только по необходимости»³⁰. Другой же бывший финский волонтер в своем дневнике прямо зафиксировал, что 4 июля «застрелил 8 рюся [презрительное название русских. — В. Б.] и при этом он вообще «не чувствовал никакой жалости»³¹.

Но, конечно, кроме военнопленных, основной «добычей» дивизии стало тогда гражданское население³². Как свидетельствовали бывшие финские добровольцы СС, перед ними сразу же с началом наступления «была поставлена почетная задача заставить варваров Востока перейти на дальний берег реки Волга». Причем в этом указании пояснялось, что вообще изначально «русские должны были быть уничтожены, вплоть до грудных детей»³³. В данном отношении профессор Л. Вестерлунд, разбираясь с этим весьма специфическим указанием, подчеркнул, что в дивизии «Викинг» «не были определены примеры наказаний, которые бы четко разделяли военнопленных и обычных мирных жителей». В результате, «как следствие, — заметил финский историк, — практически любой мог быть арестован, а каждый арестованный фактически уже являлся заключенным, что открывало возможность его расстрела»³⁴.

Причем показательным было то, что систематические расстрелы, которые на захваченных украинских территориях тогда стали активно применяться в отношении гражданского населения, стали иметь ярко выраженный расовый характер. В этом отношении особую жестокость эсэсовцы начали проявлять, прежде всего, в отношении еврейского населения.

Зоной продвижения дивизии «Викинг» в течение первых трех месяцев войны была территория от границы через Львов до Днепра. Причем, по сведениям, которые содержатся в дневниках и в воспоминаниях финских добровольцев, в период с 1 по 15 июля 1941 г. на Украине с участием подразделений дивизии СС «Викинг» было совершено по крайней мере 20 массовых масштабных репрессивных акций, направленных исключительно против евреев, а также вообще в отношении мирных жителей или военнопленных³⁵.

В частности, например, 1 июля 1941 г. основная часть дивизии ваффен-СС «Викинг» вступила во Львов. Именно здесь в это время

и проходили наиболее массовые казни мирных жителей. Реально зверства прокатились по этому городу в период с 30 июня по 2 июля. Тогда там погибло свыше 4 тысяч человек.

Сказать определенно, как финские эсэсовцы лично и активно включились в эту бойню, сложно. Известно, что здесь главный удар обрушился именно на еврейское население и наиболее активными в этом отношении оказались украинские националисты. Они, по свидетельству финских эсэсовцев, «в бешенстве выводили оставшихся евреев на улицы и беспощадно их забивали». Причем, как было отмечено, «помолований от них не получали ни дети, ни старики»³⁶. Но и финны им не мешали. Финский эсэсовец Унто Боман (Парвилахти), в частности, заметил: «В этой резне участвовали все жители города. Их охватило какое-то кровожадное массовое безумие, которое ничто не могло обуздать и контролировать». Далее, передовая атмосферу происходящего, он записал: «Во Львове мы испытывали настоящее опьянение от радости... Публика приносила нам все, что, по их мнению, должно было нами быть оценено: конфеты, музыкальные инструменты, торты, цветы и так далее». Причем финский эсэсовец еще также уточнил: «Толпы грабили государственные магазины и приносили нам колоссальное количество алкоголя. Нам приходилось немедленно выпивать эти напитки, пока толпа кричала нам „ура“»³⁷. Таким образом, обстановка во Львове вполне финских эсэсовцев устраивала, а начавшиеся еврейские погромы они никоим образом не останавливали. Да и трудно было бы представить, чтобы они вообще собирались это делать, поскольку, как они отмечали, в этом первом украинском городе, в которой они вступили, сами «также могли участвовать в мародерстве»³⁸. У. Боман же впоследствии признался, что тоже «все же убивал», но пояснив, что лишь «ради своих убеждений»³⁹.

Тем не менее аналогичные события, происходившие во Львове, далее начали наблюдаться и в других украинских населенных пунктах, везде, куда вступали части дивизии «Викинг». Причем все это творилось в одно и то же время, даже в один и тот же день. Так, в частности, 2 июля 1941 г. за Львовом СС заняли сразу пять деревень (Ольшаница, Кривичи, Куровичи, Словите, Новосёлки) и три небольших города (Золочев (2–3 июля), Зоборов (4 июля), Озерная (3–5 июля)). Везде начинались зверства, в которых финские эсэсовцы принимали достаточно активное участие. Более того немецкий историк Кай Струве, в частности, охарактеризовал убийства, начавшиеся, например, в городе Золочев, как вообще «первую крупномасштабную бойню дивизии СС „Викинг“». В этом, очевидно, принимали участие и финские эсэсовцы, которых в Золочев тогда было по крайней мере 25 человек⁴⁰.

Все проходило в целом по одной, единой схеме. Это хорошо заметно из примера того, что тогда происходило в деревне Новосёлки. В своем дневнике унтерштурмфюрер СС (лейтенант) Ахти Пайккала цинично заметил, что просто «7-я рота отправилась на „экскурсию возмездия“, и после этого деревня превратилась в пепел». Далее же он еще цинично уточнил «некоторые руссы и евреи перестали стареть»⁴¹. Показательно, что в 7-й роте полка СС «Вестланд» было около две трети голландцев, а также несколько датчан и швед. Но были, естественно, и финны. Их среди солдат роты было 9 человек⁴². И совершенно не факт, что они не участвовали в этой карательной миссии. Более того, данная рота «прославилась» затем еще при зверствах, учиненных эсэсовцами в деревнях Кривичи и Словите. Там местные жители были либо просто расстреляны, либо их сожгли в своих же домах, причем заживо⁴³.

Сами же начавшиеся массовые казни гражданского населения, которые, прежде всего, касались лиц еврейской национальности, были хорошо спланированными и хорошо продуманными операциями. Особенно кровавые расправы над еврейским населением были организованы в занятом войсками дивизии городе Тернополь. Здесь погибло до пяти тысяч человек⁴⁴. Широкомасштабные репрессии против еврейского населения этого города начались уже 4 июля 1941 г. Причем подразделения дивизии СС «Викинг» конкретно стали подчиняться там немецкому коменданту города. В результате они уже играли центральную роль в массовых убийствах. В частности, решающее значение в начавшихся зверствах принадлежало 3-й роте полка СС «Нордланд»⁴⁵. Как указывали очевидцы, просто «после рейдов немецких и украинских частей город был усеян телами». То же затем уже произошло в Житомире и Радомышле, где погибло более 500 жителей⁴⁶. Конечно, убивали не только евреев, но и арестованных в этих местах партийный, а также советских работников⁴⁷.

Непосредственными свидетелями, если не прямыми участниками всех этих кровавых карательных действий, естественно, были и финские эсэсовцы⁴⁸. В данном отношении, как считает Л. Вестерлунд, «когда дело доходило до антисоветских и антикоммунистических взглядов, между мнениями эсэсовцев Reichsdeutsche и северных добровольцев, вероятно, не было большой разницы»⁴⁹. Это подтверждалось и на послевоенных судебных разбирательствах, проходивших в отношении военных преступлений военнослужащих дивизии ваффен-СС «Викинг». Разницы в зверствах немцев и финнов явно тогда никакой не фиксировалось⁵⁰.

Однако, по мере продвижения немецких войск на восток, сопротивление Красной армии начало нарастать. Как заметил командир дивизии группенфюрер СС (генерал-лейтенант) Ф. Штейнер, «противник был жестче, чем поляки или французы в 1939 и 1940 гг.»⁵¹. Действительно, бои

на Украине становились все более и более кровопролитными. Они только усиливались. Особенно это стало заметно, когда немецкие части стали подступать к Киеву. Финские эсэсовцы тоже, естественно, принимали участие в этих боях. Как 27 июля 1941 г. записал в своем дневнике боец 2-й роты полка «Нордланд» К. Кяярисинен, «прошлой ночью я спал пять часов — и это является рекордом в течение длительного времени»⁵².

На самом деле тогда для частей дивизии уже разгорались настоящие боевые действия, причем подразделение, где служил К. Кяярисинен, вынуждено был вести непрерывные бои, в частности, в районе города Богуслав. Но постепенно «их успех стал сосчитаться еще и с весьма болезненными собственными потерями»⁵³. К концу июля финские эсэсовцы уже недосчитались 18 человек⁵⁴. Причем «накапливающаяся от боев усталость начала еще совпадать, — по мнению М. Йокипии, — с голодом»⁵⁵, который, очевидно, был связан с плохо организованным продовольственным снабжением наступающих частей.

В целом проблемы для дивизии явно нарастали. И это параллельно вело еще к ослаблению репрессивных, карательных функций эсэсовской дивизии. Особенно это стало заметно на рубеже начала осени 1941 г. Как считает профессор Л. Вестерлунд, это было прежде всего связано с тем, что уже «не оставалось еврейских поселений»⁵⁶. Но это мнение представляется все же не совсем верным. Просто части дивизии вынуждены были уже все больше вести ожесточенные позиционные боевые действия и меньше, таким образом, отвлекаться на карательные операции. Тогда они уже подошли к Днепру. В этом районе реально разгорелись кровавые бои. Конкретно, дивизия «Викинг» приняла непосредственное участие в штурме Днепропетровска.

Однако, как отметил исследователь Т. Хоффман, потребовался еще целый «месяц непрерывных боев», прежде чем солдаты полка «Нордланд» смогли, наконец, полностью переправиться через Днепр⁵⁷. Для самих же финских солдат этого полка, находившихся на плацдарме на левом берегу Днепра, то время было «сущим адом»⁵⁸. В итоге прошедших боев финские эсэсовцы потеряли 28 человек убитыми и 84 ранеными⁵⁹. Это указывало на весьма печальную для них статистику, поскольку получалось так, что за первые три месяца войны приблизительно каждый третий финский солдат в составе действующих войск ваффен-СС либо погиб⁶⁰, либо получил серьезные ранения.

Что же касается всех частей дивизии, то они к концу 1941 г. были уже действительно серьезно потрепаны. С боями ваффен-СС «Викинг», пытаясь вести непрерывное наступление, прорвалась в район Азовского моря и, выйдя с территории Украины, подошла уже к Ростову-на-Дону. Объективно, именно там стали разгораться новые наиболее кровопро-

литные бои. В них советские войска, стойко сдерживая наступление противника, не допускали прорыва на Кавказ. Тогда за более чем пять месяцев боевых действий в рядах финских СС недосчитывалось уже более полутора сотен бойцов, 70 из которых погибли⁶¹. Все это означало, что в действовавших частях дивизии «Викинг» финских эсэсовцев уже отсутствовало до половины своего прежнего боевого состава. Теперь требовалось новое существенно пополнение, которое поступило в боевые порядки дивизии лишь к началу 1942 г. Только после этого в ваффен-СС «Викинг», наконец, был уже образован свой собственный финский эсэсовский батальон.

В целом, говоря о кровавой миссии, которую осуществляли войска СС, финны здесь ничем не отличались от всех остальных военнослужащих, входивших в состав данных достаточно специфических нацистских подразделений. Очевидно, об этом уже пора сказать правду и поддержать мнение уважаемого профессора Л. Вестерлунда, который все же позволил себе указать, что «финские добровольцы действительно участвовали в зверствах против евреев и мирных жителей», и также подчеркнул, что, «хотя документация скудна, финские добровольцы, тем не менее, вероятно, участвовали в преднамеренном убийстве нескольких сотен советских военнопленных на Украине»⁶².

Все это очевидно является несомненным общим как для граждан Германии, как и Финляндии военным преступлением и требует соответствующей оценки. И эта оценка самым непосредственным образом связана с аналогичными военными преступлениями, которые совершали части непосредственно самой финской армии на оккупированной советской территории Карелии в осуществлении ими актов геноцида, направленного как против славянского гражданского населения, так и в отношении советских военнопленных.

ЛИТЕРАТУРА

Акунов В. Дивизия СС «Викинг». История Пятой танковой дивизии войск СС. 1941–1945 гг. М.: Издатель Быстров, 2006. 560 с.

Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. СПб.: Изд-во РХГА, 2014. 208 с.

Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны (часть II) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2010, № 4. С. 160–193.

Батлер Р. SS-WIKING. История пятой дивизии СС Викинг, 1941–1945. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 192 с.

Валлен Э. Я — доброволец СС. «Берсерк» Гитлера. М.: Яуза-пресс, 2013. 256 с.

Залесский К. А. Охранные отряды нацизма. Полная энциклопедия СС. М.: Вече, 2009–784 с.

Крестовый поход на Россию. М.: Яуза, 2005. 480 с.

Тике В. Батальон «Нордост» в боях за Кавказ. Финские добровольцы на восточном фронте. 1941–1943. М.: ЗАО Центрополиграф, 2015. 317 с.

Хоффман Т. Дивизия СС «Викинг». М.: Яуза-пресс, 2009. 445 с.

Jokipii M. Hitlerin Saksa ja sen vapaaehtoisliikkeet: Waffen-SS: n suomalais-pataljoona vertailltavana. Porvoo: SKS, 2002. 463 s.

Jokipii M. Panttipataljoona. Suomalaiset SS-pataljoonan historia. Hels.: Weilin & Göös, 1969–868 s.

Plat T. Zeitschrift für Geschichtswissenschaft (ZfG), 61, Berlin, 2013. S. 681–683.

Swanström A. Hakaristin ritarit. Suomalaiset SS-miehet, politiikka, uskonto ja sotarikokset. Hels.: Atena, 2018. 473 s.

Tieke W. Das Finnische Freiwilligen-Bataillon der Waffen-SS: III. (finn.) / «Nordland». Osnabrück: Munin Verlag GMPH, 1979. 290 s.

Tyrkkö J. Suomalaisia suursodassa. SS-vapaaehtoisten vaiheita jääkäreiden jäljillä 1941–43. Porvoo: WSOY, 1960. 346 s.

Westerlund L. Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuuudet 1941–1943. Hels.: SKS, 2019. 372 s.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. СПб., 2014. С. 93–100.

² Westerlund L. Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuuudet 1941–1943. Hels., 2019. S. 24.

³ Ibid. S. 23.

⁴ Ibid. S. 18.

⁵ Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. С. 103.

⁶ Там же. С. 98, 111.

⁷ Westerlund L. Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuuudet 1941–1943. S. 29.

⁸ Manninen O. Suomen vai Suur-Saksan riveissä? Ristiretki bolshevismia vastaan. Pohjosmaisten SS-joukkoen asema Hitlerin idänretken alkuvaiheissa // Sotilasaikakauslehti. 1981. S. 784; Батлер Р. SS-WIKING. История пятой дивизии СС Викинг, 1941–1945. М., 2006. С. 15.

⁹ Westerlund L. Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuuudet 1941–1943. S. 27.

¹⁰ Ibid. S. 86–90.

¹¹ Ibid. S. 28.

¹² См.: Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны; Батлер Р. SS-WIKING. История пятой дивизии СС Викинг, 1941–1945; Хоффман Т. Дивизия СС «Викинг». М., 2009; и др.

¹³ Westerlund L. Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuuudet 1941–1943. S. 74.

¹⁴ Jokipii M. Panttipataljoona. Suomalaiset SS-pataljoonan historia. Hels., 1969 (переиздана: Porvoo, 1996).

¹⁵ *Westerlund L.* Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuudet 1941–1943. S. 168–169.

¹⁶ *Акунов В.* Дивизия СС «Викинг». История Пятой танковой дивизии войск СС. 1941–1945 г. М., 2006; *Залесский К. А.* Охранные отряды нацизма. Полная энциклопедия СС. М., 2009; *Хоффман Т.* Дивизия СС «Викинг».

¹⁷ См.: *Plat T.* Zeitschrift für Geschichtswissenschaft (ZfG), 61, Berlin, 2013. S. 681–683.

¹⁸ См.: *Westerlund L.* Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuudet 1941–1943. S. 30.

¹⁹ Ibid. S. 92.

²⁰ Ibid. S. 11.

²¹ Die Finnische Freiwilligen // *Wiking-Ruf.* 1956, № 9; *Tyrkkö J.* Suomalaisia suursodassa. SS-vapaaehtoisten vaiheita jääkäreiden jäljillä 1941–43. Porvoo, 1960; *Stein G. H., Krosby H. P.* Das Finnische Freiwilligen-Bataillon der Waffen-SS // Vierteljahrshefte der Zeitgeschichte. 1966, № 4; *Jokipii M.* Panttipataljoona. Suomalaiset SS-pataljoonan historia; *Jokipii M.* Hitlerin Saksa ja sen vapaaehtoisliikkeet: Waffen-SS: n suomalais-pataljoona vertailtavana. Porvoo, 2002; *Tieke W.* Das Finnische Freiwilligen-Bataillon der Waffen-SS: III. (finn.) / «Nordland». Osnabrück, 1979; *Tieke W.* Suomalainen SS-pataljoona. Das Finnische Freiwilligen-Bataillon der Waffen-SS. Hels., 2002; *Lennart W.* Finländarna som stred i Waffen-SS // *Militarhistoria.* 1997, № 2; *Manninen O.* Suomen vai Suur-Saksan riveissä? Ristiretki bolsevismia vastaan. Pohjoismaisten SS-joukkojen asema Hitlerin idänretken alkuvaiheissa // *Sotilasaikakauslehti.* 1981; *Jalonen J.* Kolmannen valtakunnan idänsotaretki suomalaisen jääkäriupseerin esikoisen silmin // *Sotahistoriallinen Aikakauskirja.* 2008. № 27; *Swanström A.* Hakaristin ritarit. Suomalaiset SS-miehet, politiikka, uskonto ja sotarikokset. Hels., 2018 и др.

²² *Хоффман Т.* Дивизия СС «Викинг». С. 9.

²³ *Westerlund L.* Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuudet 1941–1943. S. 25.

²⁴ Ibid. S. 138.

²⁵ Цит. по: Ibid. S. 45.

²⁶ Цит. по: Ibid. S. 46.

²⁷ См.: Ibidem.

²⁸ Ibid. S. 68.

²⁹ Ibid. S. 130, 132.

³⁰ Ibid. S. 133.

³¹ Ibid. S. 131.

³² *Батлер Р.* SS-WIKING. История пятой дивизии СС Викинг, 1941–1945. С. 47.

³³ *Westerlund L.* Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuudet 1941–1943. S. 138.

³⁴ Ibid. S. 139.

³⁵ Ibid. S. 278.

³⁶ Ibid. S. 155.

³⁷ Ibid. S. 157, 159.

³⁸ Ibid. S. 160.

³⁹ Цит. по: Ibid. S. 200.

- ⁴⁰ Ibid. S. 195.
- ⁴¹ Цит. по: Ibid. S. 165.
- ⁴² Ibid. S. 173–174.
- ⁴³ Ibid. S. 173.
- ⁴⁴ Тернополь. Электронная еврейская энциклопедия. URL: <http://www.eleven.co.il/article/14093> (дата обращения: 12.06.2010).
- ⁴⁵ *Westerlund L. Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuudet 1941–1943. S. 207.*
- ⁴⁶ См.: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. I. М., 1954. С. 585–589; *Батлер P. SS-WIKING. История пятой дивизии СС Викинг, 1941–1945. С. 48, 51.*
- ⁴⁷ *Батлер P. SS-WIKING. История пятой дивизии СС Викинг, 1941–1945. С. 48.*
- ⁴⁸ См.: *Jokipii M. Panttipataloona. Suomalaisen SS-pataljoonan historia. S. 213–214.*
- ⁴⁹ *Westerlund L. Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuudet 1941–1943. S. 35.*
- ⁵⁰ См.: Ibid. S. 53.
- ⁵¹ Цит. по: *Jokipii M. Panttipataloona. Suomalaisen SS-pataljoonan historia. S. 196.*
- ⁵² Ibid. S. 230.
- ⁵³ Ibid. S. 231.
- ⁵⁴ Ibid. S. 673.
- ⁵⁵ Ibid. S. 229.
- ⁵⁶ *Westerlund L. Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuudet 1941–1943. S. 232.*
- ⁵⁷ Хоффман Т. Дивизия СС «Викинг». С. 9.
- ⁵⁸ *Jokipii M. Panttipataloona. Suomalaisen SS-pataljoonan historia. S. 261.*
- ⁵⁹ *Stein G. H., Krosby H. P. Das finnische Freiwilligen-Bataillon der Waffen-SS S. 444; Jokipii M. Panttipataloona. Suomalaisen SS-pataljoonan historia. S. 673.*
- ⁶⁰ За июль-сентябрь 1941 г. в составе дивизии «Викинг» уже погибло 43 финских эсэсовцев (см.: *Jokipii M. Panttipataloona. Suomalaisen SS-pataljoonan historia. S. 673*).
- ⁶¹ *Stein G. H., Krosby H. P. Das finnische Freiwilligen-Bataillon der Waffen-SS S. 444; Jokipii M. Panttipataloona. Suomalaisen SS-pataljoonan historia. S. 673.*
- ⁶² *Westerlund L. Suomalaiset SS-vapaaehtoiset ja väkivaltaisuudet 1941–1943. S. 293, 294.*